

**История права германских племён в творчестве
профессора Харьковского университета
А. И. Палюмбецкого
(1811–1897)**

Сергей **ЛИМАН** (Харьков)

Д. и. н., профессор, ХГАК, зав. каф., limans@ukr.net

Возрождение и развитие отечественной медиевистики неразрывно связано с учёными, представляющими различные её направления — политическое, социально-экономическое, церковно-историческое, историко-культурное, правовое. При этом правовое направление, к которому принадлежали историки средневекового права, являлось одним из наиболее ранних и наиболее распространённых в европейской историографии. Его представителям в Украине были характерны: широкое применение сравнительного метода в изучении правовых институтов у различных народов, «историзм» большинства учёных-юристов, значительная масштабность охваченных ими проблем. Эти проблемы обычно выводились на фундаментальный диссертационный уровень. Поэтому ключевые достижения уже первых отечественных представителей правового направления нашли отражение в магистерских и докторских диссертациях. Отдельное место среди них занимали историки права императорского Харьковского университета. — И. Ф. Тимковский, Д. И. Каченовский, А. Н. Стоянов и др.

Среди харьковских медиевистов правового направления первую по времени докторскую диссертацию защитил Александр Иванович Палюмбецкий (1811–1897). Он родился в Казани в семье священника, окончил Казанскую духовную семинарию (1829), с 1829 по 1836 гг. учился на философско-юридическом факультете Главного педагогического института в Санкт-Петербурге и для дальнейшего совершенствования в правовых науках был направлен в заграничную научную командировку (1836–1838).

По возвращении из-за границы А. И. Палюмбецкий получил назначение в Харьковский университет, с которым будет связана вся его последующая научно-педагогическая деятельность. В этом университете он последовательно занимал все ступени административной иерархии: адъюнкт (1838), исправляющий должность экстраординарного (1844), экстраординарный (1844), ординарный (1845) профессор кафедры энциклопедии права и общего обозрения системы российских государственных законов, затем кафедры уголовного права, секретарь (1842–1845), декан юридического факультета (1862–1866, 1869–1870, 1872), ректор университета (1849–52, 1872–1873). Такой замечательный послужной список

свидетельствовал о профессионализме и огромной работоспособности А. И. Палюмбецкого,

Основные курсы, которые он читал — «Энциклопедии законоведения», «История русского права», «Уголовное право», «О государственных учреждениях», «Курс основных законов Российской империи». В начале своей преподавательской деятельности харьковский учёный находился под влиянием философии Гегеля, которая как в Европе, так и в Российской империи считалась тогда наиболее передовой историко-софской доктриной.

А. И. Палюмбецкий пользовался большим авторитетом среди студентов и преподавателей. М. Де-Пуле в мемуарах об истории Харьковского университета 1840-х годов писал о том, что на юридическом факультете он был «самый популярный» «из адъюнктов». Другой мемуарист П. Вейнберг в воспоминаниях о Харьковском университете 50-х гг. XIX в. отмечал: А. И. Палюмбецкого «студенты очень любили и очень уважали и как преподавателя, и как человека».

С этими отзывами солидарны и его коллеги-профессора. По словам Н. Ф. Сумцова, А. И. Палюмбецкий был человеком «высоких нравственных качеств», единомышленником знаменитого медиевиста, профессора Московского университета Т. Н. Грановского и известного писателя, поэта, публициста Н. В. Станкевича. «Вместе с немногими другими харьковскими профессорами», он являлся представителем их «гуманитарного направления».

Честный и принципиальный А. И. Палюмбецкий стал в Харьковском университете 40-х гг. XIX в. одним из главных борцов против полулегальной формы коррупции — пансионерства. По отзывам Н. И. Костомарова, в Харьковской alma mater пансионерство не знало границ. Суть его заключалась в том, что профессора за откровенно завышенную плату брали к себе на квартиру состоятельных студентов, которым оказывали потом помощь на экзаменах. Усилиями А. И. Палюмбецкого и его многих сторонников пансионерство удалось изжить.

Для этого А. И. Палюмбецкий задействовал и свой административный ресурс. При этом его первое ректорство (1849–1852) пришлось на самый сложный период в истории отечественной высшей школы. Именно в конце 1840-х гг. в связи с европейскими революциями в России усиливалась цензура и страна решительно отгораживалась от Запада. И в такой период ректором стал единомышленник Т. Н. Грановского и Н. В. Станкевича, человек передовых взглядов, хотя попечитель Харьковского учебного округа в 1847–1856 гг. С. Кокошкин сумел деморализовать многих харьковских профессоров. Назначение А. И. Палюмбецкого ректором с трудом вяжется с представлениями о пике николаевского административного мракобесия конца 40-х гг. XIX в. Именно благодаря влиянию

А. И. Палюмбецкого во время цензурного беспредела без видимых проблем развился талант молодого вольнодумца, историка права Д. И. Каченовского. При этом на посту ректора в драматическом 1849 г. А. И. Палюмбецкий заменил П. П. Гулака-Артемовского, «архилояльного» властям. Противник пансионерства победил его сторонника! Университет очищался от злоупотреблений. И когда?!

Николаевская реакция не сделала А. И. Палюмбецкого изгоем: он вышел в отставку уже в пореформенном 1876 г., но по приглашению Совета университета продолжал читать лекции. Впоследствии, в 1886 г. ещё при жизни учёного в Харьковском университете была учреждена именная премия А. И. Палюмбецкого, присваиваемая за лучшие студенческие работы.

Основной научный труд А. И. Палюмбецкого — докторская диссертация «О системе судебных доказательств древнего германского права сравнительно с Русской правдою и позднейшими русскими законами, находящимися с ним в ближайшем соотношении» (1844). В ней автор разделял широко распространённое в современной ему науке мнение о том, что образование вошедших в состав Русской правды законов «находилось под значительным влиянием германского права, чистого ли, или изменённого обычаями скандинавскими». Близость германского и русского права А. И. Палюмбецкий пытался показать, сравнивая их системы судебного доказательства, как главнейшую часть судопроизводства. В этом и заключалась основная цель исследования.

А. И. Палюмбецкий признавал тождественность частного права с уголовным в древних законах почти всех народов. В то же время, по мнению харьковского учёного, «законами германскими характер слияния гражданского права с уголовным выражается только в половину». Одной из особенностей германского права А. И. Палюмбецкий считал то, что «частный произвол при обыкновенной расправе за преступления» имел «более обширные пределы» и сохранялся в Германии довольно долго. Ослабленное при Каролингах, это правило в Германии с XI до конца XV вв. «получило совершенно другое основание и в этом изменённом виде отмечено особенным названием — (Faustrecht)». Важно подчеркнуть при этом, что юрист А. И. Палюмбецкий сумел преодолеть ограниченность многих своих коллег и рассматривал развитие права в тесной связи с развитием общественного и государственного строя средневековой Германии. Отличительной же чертой историко-правового направления немецкой медиевистики традиционно была попытка смотреть на исторические явления с точки зрения эволюции права и государственных форм.

Однако было бы преувеличением считать труд А. И. Палюмбецкого исключительно выдающимся событием в науке того времени. Небольшой по объёму (76 с.), он включал в себя довольно узкую источниковую базу и, по сути, пренебрегал отличиями в различных германских «Правдах»,

поскольку термин «германское право» А. И. Палюмбецкий рассматривал как некую незабываемую дефиницию. В то же время нельзя не признать удачной и аргументированной полемику харьковского учёного по ряду дискуссионных вопросов с ведущими учёными его времени: о значении вергельда, роли присяги в судебных приговорах, видах присяги.

При рассмотрении доказательства присягой А. И. Палюмбецкий указывал на особый характер присяги у германцев, присутствие в судебном разбирательстве помощников, утверждавших клятвенно веру в показание, произносимое обвиняемым о самом себе. Клятва же, как доказательство, по мнению автора, «вообще была неизвестна народам германским, а употреблялась у них только свидетелями, как принадлежность показаний, делаемых ими пред судом». Но хотя этот вывод соответствовал как данным правовых источников германцев, например «Салической правды», так и вобравшим в себя их основные положения правовым нормам XIII в., это утверждение автора, по сути, противоречит признанию им клятвы у германцев в начале его рассуждений о доказательствах ордалиями. «Клятва у германцев и наших славян, — указывал здесь А. И. Палюмбецкий, — была только последним обыкновенным средством узнавания истины, и потому... занимала подчинённое место в общей системе судебных доказательств...»

Учёный подчёркивал разнообразие ордалий у германцев, но классифицировал их тем не менее на две главные разновидности: жребий и поединок. Сравнивая германские и русские ордалии, А. И. Палюмбецкий указал на ряд различий в них. Главным образом, различия между русским и германским правом фигурировали и в выводах к докторской диссертации. Таким образом, материал выводного характера вступал в определённое противоречие с первоначальной целью исследования — показать близость германского и русского права в системе судебного доказательства.

Монография А. И. Палюмбецкого «О системе судебных доказательств древнего германского права сравнительно с Русской правдою и позднейшими русскими законами, находящимися с ним в ближайшем соотношении» (1844) стала первой по времени докторской диссертацией, защищённой в Харьковском университете и целиком посвящённой истории Средних веков. Она отражала ключевые достижения, накопленные отечественной наукой того времени. Широкое применение А. И. Палюмбецким сравнительного метода в изучении правовых институтов у различных народов стало характерной чертой правового направления европейской и отечественной медиевистики XIX в.

